

Приключения СИНДБАДА- МОРЕХОДА

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. МАРАЙЯ

Приключения СИНДБАДА- МОРЕХОДА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЛИБИКО МАРАЙЯ

Москва
2016

УДК 398.21(=411.21)-053.2

ББК 82.3(0)-6

П75

О жизни и творчестве художника
вы можете узнать на сайте [http:// www.libicomaraja.it/ru](http://www.libicomaraja.it/ru)

Приключения Синдбада-морехода / [пер. с англ. Ирины
П75 Гиляровой] ; ил. Либико Марайя. — Москва : Эксмо, 2016. — 64 с. :
ил. — (Иллюстрации из детства).

УДК 398.21(=411.21)-053.2
ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-699-83002-2

The Seven Voyages of Sinbad the Sailor
Original artwork © Libico Maraja Association, 2014
Use without permission is strictly prohibited.
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Давным-давно жил на Востоке султан, и была у него жена, красивая, но капризная и злая. Долго прощал ей все выходки султан, но однажды увидел, как она любезничала с молодым рабом, и потерял терпение, а его жена — голову. С той поры султан возненавидел всех женщин: каждый вечер брал в жёны новую девушку, а наутро приказывал отрубить ей голову.

Так продолжалось и не год, и не два, пока, в конце концов, в стране не осталось ни одной девушки, за исключением двух дочерей великого визиря. Одна была совсем ещё малышка, а вот её старшая сестра славилась не только своей красотой, но и мудростью и знала тысячи удивительных историй.

Когда настал черёд и этой красавицы идти в жёны к султану, накануне вся её семья в великой печали простилась с ней навсегда. Особенно горевала младшая сестра: рыдала и всё приговаривала, что теперь никто уж не расскажет ей на ночь чудесную сказку. Услышал её стенания султан, сжалился над бедняжкой и позволил молодой жене в последний раз побаловать сестрёнку новой историей, а заодно и сам решил послушать.

И девушка начала рассказывать:

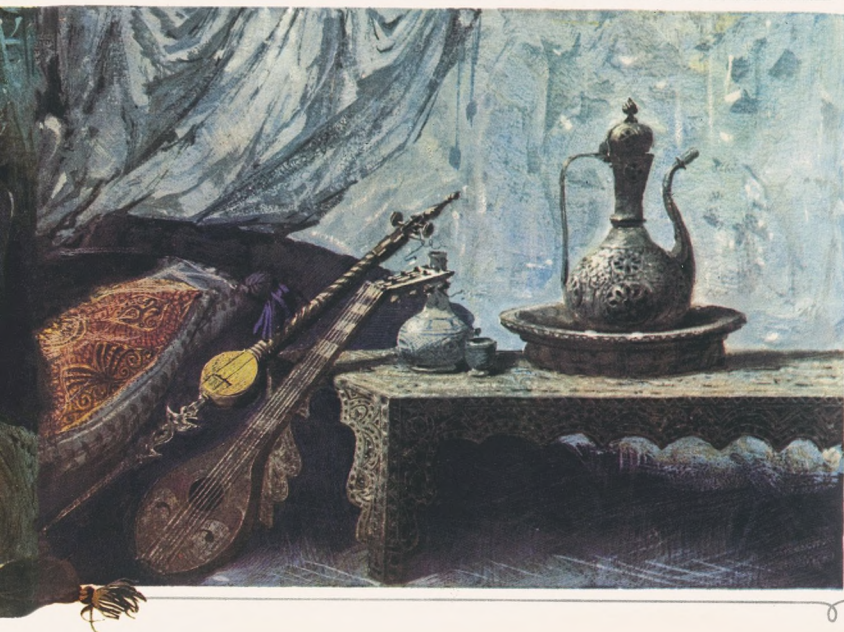
— Давным-давно жил в Багдаде бедняк по имени Синдбад. И добрый он был, трудолюбивый, но не везло ему в жизни: день-деньской зарабатывал только на кусок хлеба и ночлег...

— Почему? — перебила рассказчицу младшая сестра.

— Это уже совсем другая история, — прошептала красавица. — Сначала послушай эту, ведь её слушает и наш богоравный султан.

Как-то раз тащил Синдбад на голове тяжёлый тюк, и путь его лежал мимо богатого дворца, из открытых окон

которого доносилась чудесная музыка, а в окружавших его садах гуляли павлины и благоухали розы.

Захотелось усталому бедняку немного отдохнуть. Сбросил он тяжёлый тюк на землю, сел на скамью возле дворца и стал мечтать, как было бы замечательно, сделай его милостивый Аллах богачом. Тогда он гордо восседал бы вместе с другими достойными людьми за хозяйским столом, ел-пил вдоволь и наслаждался жизнью. А пока носильщик с тоской и завистью смотрел, как пируют богатые гости, к нему подошёл раб.

— Тебе велено предстать перед моим достопочтенным хозяином, Синдбадом-мореходом, — обратился раб

к носильщику. — Ты находишься в его владениях: всё здесь принадлежит ему, а значит, и ты тоже.

«Надо же, у нас имена одинаковые! Вот бы мне ещё толику его богатства», — подумал Синдбад-бедняк и ответил рабу:

— Охотно. Может, подскажет мне твой хозяин, как успеть в жизни. Не каждый день выдаётся такой случай.

Раб провёл его через сад к мраморным покоем, и вот вошли они в просторный зал, где во главе стола, среди многочисленных гостей, восседал седобородый господин с синими, как море, глазами.

— Добро пожаловать в мой дом, дружище. Я видел, как ты шёл по улице, усталый и голодный. Присаживайся к столу и оцени по достоинству гостеприимство Синдбада-морехода.

— Как же, господин, ты можешь чувствовать чужую нужду, если сам никогда в жизни ни в чём не нуждался? — удивился носильщик, поражённый столь великодушным вниманием к нему, скромному бедняку.

Синдбад-мореход рассмеялся, да так, что на столе заплесала посуда, и воскликнул:

— Как раз нужна-то и принесла мне всё это! Потому что, клянусь Аллахом, если бы не нуждался, то никогда бы ничего и не получил. Когда-то, добрый человек, я был таким же бедняком, как и ты. И вот что я тебе скажу прежде всего...

Тут рассказчица умолкла.

— Что, что он скажет? — в нетерпении воскликнула её маленькая сестра.

— Да, что скажет Синдбад-мореход? — с интересом поддержал малышку и султан.

— Да простит меня великий государь, но уже близок рассвет и я очень устала, — ответила премудрая рассказчица. — Молю тебя: позволь мне немного

поспать, а утром я готова положить свою голову на плаху. Жаль только, что моя история так и останется недосказанной...

Султану, конечно же, захотелось узнать, что было дальше, и он отложил казнь ещё на сутки.

День прошёл, и его молодая жена смогла продолжить свой рассказ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ

— Прежде всего скажу, что рождён я был в семье с большим достатком, — сообщил гостю Синдбад-мореход. — Мой отец, богатый купец, оставил мне немалое наследство. Увы, я попал в дурную компанию и вскоре едва почти всё не промотал, но вовремя опомнился и решил своё вернуть. На те деньги, что остались, я купил кое-какие товары и место на корабле, отправлявшемся в заморские страны.

Многие месяцы мы плыли, не видя земли, покуда нашим взорам не предстал необыкновенный остров, залитый солнцем и утопавший в пышной растительности, — поистине райский уголок. Матросы и пассажиры с радостью ступили на твёрдую землю и разбрелись по острову нарвать плодов, помыться и приготовить пищу. Я тоже успел собрать немного хвороста, чтобы вскипятить воды, но тут земля внезапно ушла из-под ног, потом нас подбросило кверху и мы

покатились в море вместе со всем скарбом. Вынырнув на поверхность и отыскав взглядом корабль, я оглянулся посмотреть на райский остров и увидел, что вовсе это не остров, а гигантская рыбина. Видимо, она так долго спала, что на спине у неё выросли деревья. Мы со своими ко-страми потревожили её, вот она и сбросила нас, а потом ударила хвостом по воде, так что огромные волны побежали в разные стороны. Капитан подумал, что его кораблю угрожает опасность, что попал в катастрофу и единственный уцелел, и немедленно поднял все паруса. Я тоже мог бы погибнуть, как остальные, но выжил — по милости Аллаха и благодаря деревянному корыту, за которое сумел ухватиться. Видимо, его прихватил с корабля на остров один из тех несчастных, что сгинули в морской пучине. Я крепко вцепился в него, а когда волны улеглись, видно, рыба успокоилась и уснула ещё лет на сто, осторожно работая ногами, поплыл в сторону от неё, стараясь оказаться как можно дальше. Спасибо ветру и течению, через полтора дня я доплыл до другого острова, больше похожего на высокий утёс, весь оплетённый лианами. Цепляясь за них, собрав всю свою волю, несмотря на усталость и слабость, кое-как вскарабкался я на вершину, где и рухнул без чувств.

Не знаю, сколько времени я так пролежал, но очнулся от немилосердного палящего зноя. С трудом поднявшись на ноги, покрытые ранами и ссадинами от острых камней, я побрёл по горячему песку в глубь острова. Там, в небольшой рощице, журчал прозрачный ручей, а на ветвях деревьев висели спелые плоды. Утолив жажду и голод, омыв

раны, я лёг в тени и провалился в сон. Спал я долго: весь остаток дня и всю ночь, а наутро, выйдя из рощи, заметил на берегу какое-то движение. Загородив ладонью глаза от солнца, я увидел...

*И опять рассказчица
умолкла: наступило утро,
и близился час казни,
но султан настолько
увлёкся её рассказом,
что повелел отложить
её ещё на день, поэтому
следующим вечером уже
слушал продолжение:*

— Я увидел, — сказал Синдбад слушателям, — прекрасного серебристого коня, который гулял по песчаному берегу, и грива его сверкала на солнце. Подойдя поближе, чтобы полюбоваться этим чудесным

животным, я неожиданно наткнулся на возникшего словно из-под земли человека. Он удивился ещё больше меня и явно не обрадовался, потому что грозно спросил:

— Как ты попал сюда и что тут делаешь?

— Я хотел спросить о том же самом и тебя, — не растерялся я, и незнакомец, увидев, что перед ним человек не робкого десятка, ответил более сдержанно:

— Знай же, что я слуга султана Михрджана, да будет долгим его правление. Кроме меня тут, на острове, ещё семь человек: мы присматриваем за этими бесценными созданиями, конями нашего повелителя, которыми он очень дорожит, потому что их родило само море, а их тела покрыты серебряной рыбьей чешуёй.

Конечно, я ему поверил и попросил:

— Добрый человек, как бы мне повидать вашего султана? Может, он сумеет

с помощью этих необыкновенных животных найти мои товары...

Слуга усмехнулся и кого-то позвал, а через миг за его спиной появились и другие слуги, которые вышли, как я теперь увидел, из подземной пещеры.

— Этот чужестранец хочет повидать нашего султана, брата. Что ж, пусть едет, но на серебряной кобыле.

Конюхи тут же привели чудесную лошадь, но когда я попытался схватить её за сверкающую гриву, цокая серебряными копытами, она вырвалась из моих рук. Я бросился вдогонку и поймал её у входа в пещеру. Вскинув голову, она шарахнулась от моей протянутой руки, но приблизиться всё-таки позволила. Я вскочил ей на спину, мокрую и скользкую, как у рыбы, и крепко ухватился за серебряную гриву. Кобыла в страхе попятилась, взбрыкнула, но что она могла сделать с таким ловким наездником, как я?.. Слуги рассмеялись, а один даже шлёпнул её по чешуйчатому боку.

Быстрым галопом я стремглав помчался вперёд и вскоре увидел вдалеке яркие городские минареты. На въезде в город меня обступили любопытные зеваки: где это видано, чтобы на морской кобыле скакал простой смертный? Я велел им отвести меня к султану, и толпа расступилась, открыв дорогу к дворцу. Морская кобыла, наконец-то признав меня хозяином, присмирела, когда мы подъехали к высоким воротам. Стража, приняв меня за слугу своего повелителя, тут же открыла створку, въехав на дворцовый двор, я спешился и оказался лицом к лицу с самим султаном Михрджаном: он увидел меня в окно и поспешил навстречу, громко восклицая:

— Я хочу узнать имя того, кто укротил эту морскую кобылу, ибо, клянусь Аллахом, никому ещё это не удавалось!

— Повелитель, если тебе угодно знать, меня зовут Синдбад, — ответил я с низким поклоном, после чего поведал про все свои злоключения.

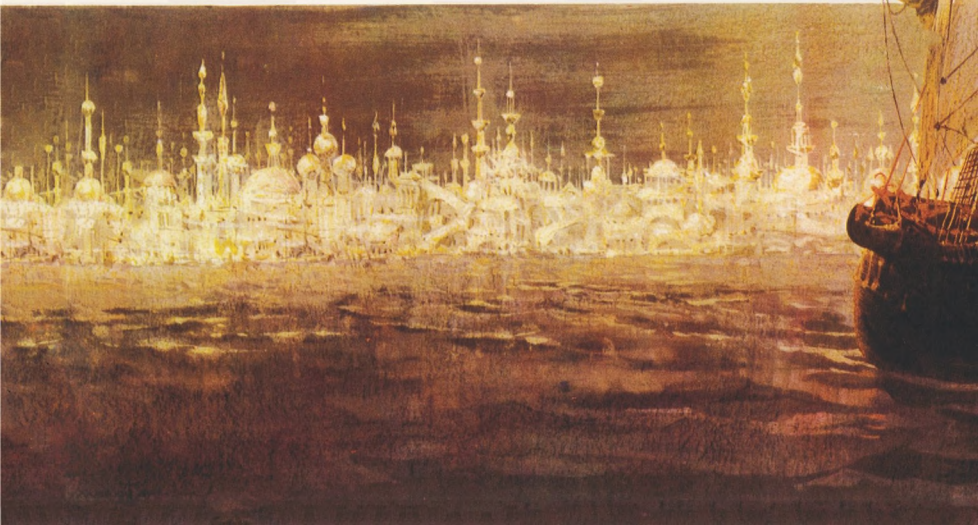

Султан великодушно и с интересом выслушал меня и предложил пожить во дворце столько, сколько захочу.

Вскоре мы стали друзьями, но я не пользовался благосклонностью повелителя без нужды. Нет, друзья мои, если хочешь стать богатым, то надо научиться работать. Султан своей милостью назначил меня смотрителем морского порта, и я целыми днями следил за погрузкой и разгрузкой торговых судов. Он часто брал меня с собой в поездки по стране, знакомил с совершенно необыкновенными местами, осыпал своими милостями, но я всё равно тосковал по родному Багдаду и мечтал вернуться домой.

И вот однажды в гавань вошёл большой корабль, и, поднявшись на борт, я увидел знакомое лицо: на судне этого капитана я плыл со своим скромным товаром, приобретённым на остатки отцовского наследства. Поначалу капитан отказывался признать меня, что неудивительно: за эти месяцы у меня отросла длинная густая борода, — но когда я подробно описал всё, что тогда случилось, всё-таки вынужден был согласиться, что я тоже пережил ту катастрофу, а значит, имею право потребовать свои товары. Пусть с неохотой, но он вернул их мне, хотя, подозреваю, намеревался продать, и я выручил неплохие деньги, на кото-

рые купил много благовоний, дешёвых, словно морской песок, в этой стране, где изобиловали алоэ, камфара, ладан и сандал.

Нежно попрощавшись с султаном Михрджаном, я зафрахтовал другой корабль и отбыл домой со своим драгоценным грузом, в Басре продал его с ещё большей выгодой и снова зажил припеваючи. Так прошло почти два года, но потом меня снова потянуло в море, к новым приключениям.

— Завтра ночью я хочу послушать историю об этом новом приключении, — заявил султан, когда его молодая жена замолкла. — Нет, ни слова о казни! Пожалуй, я продлю тебе жизнь... ещё на день.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВТОРОЕ

*Вечером премудрая рассказчица
продолжила свою историю:*

— **М**оре снова поманило меня брыз-
гами солёных волн, — сказал
Синдбад-мореход Синдбаду-
носильщику и остальным гостям, —
поманило в те земли, о которых
можно только мечтать, где даже
у бывалых мореплавателей ле-
зут глаза на лоб от удивления
при виде экзотического животного

вотного с длинным рогом, грозным для льва и тигра; при виде сказочной огненной птицы феникс, которая изрекает пророчества и возрождается из пепла, или другой огромной птицы, рух, способной унести в своём клюве даже взрослого слона. Я много чего повидал, но расскажу про птицу рух.

Второе путешествие привело меня на сказочный остров, где в хрустальных водах журчащих ручьёв отражаются спелые плоды на тяжёлых ветвях. Я покинул корабль с намерением побродить часок по этому восхитительному месту, но так наелся сладких ароматных фруктов, что прилёг в тени деревьев и заснул крепким сном, а пробудившись, с ужасом обнаружил, что уже стемнело и корабль на всех парусах плывёт к горизонту... без меня. Опасаясь, что в чаще могут быть хищные звери, я залез на ближайшее дерево и оглядел окрестности. Увы, ни малейших признаков присутствия человека я не обнаружил, лишь за деревьями сверкало холодным блеском какое-то большое белое здание. Понадеявшись, что этот остров всё-таки не такой пустынный, как мне показалось, и убедившись, что внизу, на земле, меня не подстерегает опасность, я направился к тому зданию.

Приблизившись, я увидел совершенно гладкие стены без окон, дверей или каких-то других отверстий, а вместо крыши — высокий купол. Всё ещё надеясь, что на этом острове есть кто-то ещё, я даже попытался вскарабкаться на белый купол, но ухватиться было не за что.

Внезапно налетел сильный порыв ветра и послышался стук, будто кто-то выбивает ковры, как на базарах Басры, а потом скользнула гигантская тень над куполом. Запрокинув голову, я, к своему ужасу, увидел чёрную птицу рух чудовищной величины и тогда понял, что белое здание, похожее на собор, — не что иное, как огромное яйцо этой исполинской птицы и что она вернулась к нему. К счастью для меня, птица, видимо утомившись после долгого перелёта, закрыла свои глаза с тележные колёса и уснула. Мне никак не хотелось оставаться на этом пустынном острове, и у меня созрел план бегства. Я снял с головы тюрбан и...

— И?... Продолжай,
пожалуйста! — надула губки
младшая сестра. — Ведь солнце
ещё не взошло над горами.

— Я бы с радостью, но,
боюсь, мы утомили нашего
повелителя, — шепнула
рассказчица.

Султану тоже хотелось узнать, что случилось дальше, но было уже поздно, и он решил дослушать историю следующим вечером.

— Я снял с головы тюрбан, — продолжал Синдбад-мореход, — крепко привязал один его конец к птичьему пальцу, другим концом обвязался сам и стал ждать утра.

Проснувшись, птица рух взмахнула своими огромными крыльями и взмыла в небо, стремительно унося меня с собой. Я болтался у неё под лапой и отчаянно надеялся, что мой тюрбан выдержит и не порвётся. Так мы летели куда-то полдня, а потом я с облегчением понял, что снижаемся.

Птица рух, всё ещё не замечая меня, села на высокую скалу. Я же, беспомощно болтаясь над пропастью, понимал, что должен поскорее отвязать конец тюрбана от птичьей лапы, иначе улечу назад на остров. Ловко, как заправский моряк по канату, я вскарабкался по тюрбану и сел верхом на огромный птичий палец. Мои действия не встревожили птицу, и я потихоньку отвязал тюрбан и снова намотал себе на голову. Теперь следовало отойти на безопасное расстояние, и я спрыгнул на камень и спрятался в каменной расщелине.

И вовремя — птица снова взлетела, заслонив собой солнце. Когда же её тень исчезла, я, ослеплённый невыносимо ярким блеском, невольно загородил ладонью глаза. На сколько хватало глаз, вся поверхность утёса сверкала и искрилась белым огнём. К своему удивлению и радости, я обнаружил, что скалы вовсе не из камня, а из бесценных алмазов! Даже маленький камешек у меня под ногами стоил больше, чем многие зарабатывают за всю жизнь. Мне просто не верилось такому везению! Опасаясь, что всё это богатство вдруг исчезнет, я поскорее набил карманы драгоценными камнями и только после этого задумался, как буду спускаться: склоны алмазного утёса оказались такими крутыми и гладкими, что даже ногу некуда поставить.

Укрывшись в небольшой пещере, я стал думать, но внезапно бревно, на которое я уселся, зашевелилось и показалась голова огромной змеи. Слишком поздно я понял, что это, должно быть, хранительница алмазной горы и что я оказался в её логове. Со всей прытью, на которую был способен, я бросился прочь в надежде спрятаться за камнями, но змея поползла за мной следом.

Я огляделся по сторонам, отчаянно пытаюсь найти спасение от страшной рептилии, и заметил неподалёку обглоданную баранью тушу — вероятно, какой-то хищник оставил. Дрожащими руками я снова размотал свой тюрбан и привязал к груди большой кусок мяса, но тут услышал какой-то новый звук и сначала даже не мог понять: то ли

это моё сердце так громко стучит, то ли хлопает крыльями вернувшаяся птица рух!

Змея подняла голову над камнем, обнажив ядовитые клыки, и метнула в меня свой стремительный язык. Я попятился, моля Аллаха, чтобы избавил меня от такой ужасной смерти. И тут раздался спасительный шум крыльев — словно выбивали ковры на базаре в Басре, снова всё потемнело кругом. Птица рух стремительно бросилась ко мне, жадно схватила клювом кусок мяса, что я привязал к груди, и подняла меня вместе с ним высоко над алмазной горой. Через некоторое время, перелетев ущелье, она опустилась и принялась клевать мясо, а я, опасаясь, как бы она не добралась и до меня, поскорее отвязал свой тюрбан и пустился наутёк.

Оказавшись наконец в безопасности, я огляделся и понял, что нахожусь неподалёку от большого приморского города. Добравшись до него, я продал маленький камешек, и вырученных денег мне хватило на сытный ужин и ночлег. На следующий день я выгодно продал остальные драгоценные камни и купил место на корабле, чтобы вернуться домой. Тогда мне хотелось лишь одного: оказаться как можно дальше от птицы рух и гигантской змеи, которая стерегла сокровища на алмазной горе.

— Это было последнее путешествие Синдбада? — спросила младшая сестра.

— Лучше бы не последнее, — заметил султан. — Ибо пока продолжается его история, будет жить и моя драгоценная супруга.

На следующую ночь рассказчица начала с того, как Синдбад-мореход пригласил своих гостей послушать вечером о других удивительных приключениях. Бедный носильщик с радостью принял и это его приглашение и снова присоединился к слушателям.

— **А**ллах был милостив ко мне, но я вскоре понял, что скучаю, становлюсь ленивым, изнеженным. И вновь моя беспокойная натура побудила меня отправиться на поиски невероятных приключений. Я поднял паруса и в компании других купцов поплыл в заморские страны, где мы с большой выгодой покупали и выменивали товары. Но курс наш, видимо, был намечен не капитаном корабля, а самой судьбой, и её перст однажды указал на дальний остров, который даже не был обозначен на карте. Внезапно начавшаяся буря отогнала судно к его берегам, и мы сели на мель. Все высадились на остров, в том числе и купцы, и принялись латать пробоину в корпусе корабля. Когда всё было готово и мы собрались подняться на борт, из леса появилась целая толпа каких-то отвратительных маленьких существ и окружила нас. Ростом они были не больше трёх футов, с телами, покрытыми шерстью, и походили на обезьян. Они схватили нас своими длинными, неожиданно сильными руками, куда-то потащили, а потом бросили и, не теряя времени, вскарабкались на борт и завладели нашим кораблём. Не успели мы опомниться, как они уже снялись с якоря и отплыли от берега.

Нам ничего не оставалось, кроме как с отчаянием провожать взглядами постепенно исчезающий из вида корабль. Потом мы обсудили наше положение.

Чуть оправившись от шока, мы стали думать, что делать дальше. На острове явно жили люди — с берега нам были видны башни огромной крепости. Наш капитан, крепкий телом, но не духом, поскольку легко, без сопротивления, сдался при нападении полулюдей-полуобезьян, теперь решил реабилитироваться и, приосанившись, повёл наш маленький отряд к крепости, где мы рассчитывали найти пищу и питьё. Каково же было наше огорчение и даже отчаяние, когда выяснилось...

*Наступивший рассвет прервал повествование,
и султану пришлось ждать следующей ночи,
чтобы услышать продолжение истории.*

...когда выяснилось, — сообщил Синдбад своим зачарованным слушателям, — что в крепости живёт злой и коварный великан. Едва мы вошли в распахнутые ворота, как он набросился на нас, злобно скаля зубы, длинные и острые,

словно кабаньи клыки, которые торчали из огромной, как пещера, пасти. На лбу великана горел огнём единственный глаз, а огромные руки с похожими на кривые ножи ногтями протянулись к нам и схватили самого упитанного. Конечно, им оказался капитан. Он отчаянно закричал, но крик его оборвался, когда великан, взмахнув рукой, вытряс из бедняги жизнь.

К нашему ужасу, сначала он сунул капитана в большой очаг, обжарил со всех сторон, а потом, не обращая на нас внимания, повязал на шею салфетку величиной с парус и принялся есть, громко хрустя костями своей жертвы. Как ни кошунственно это звучит, но благодаря несчастному капитану, который ненадолго отвлёк внимание великана, мы сумели потихоньку выскользнуть из крепости. От отчаяния кое-кто был готов броситься в море, лишь бы не разделить страшную участь нашего капитана, но мысль быть съеденным — пусть не великаном, а рыбами, — мне тоже ужасно не нравилась, и я сказал, что мы должны придумать способ убежать с острова.

Оглушительный храп, похожий на дальние раскаты грома, сообщил нам, что, насытившись, великан уснул. Я предложил товарищам собрать валявшиеся кругом обломки деревьев и поскорее соорудить большой плот. Опасаясь, как

бы великан не проснулся и не выбрал новую жертву, мы свили из длинных лиан верёвку, которой связали между собой брёвна, а потом сплели огромную сеть для великана. Тот всё ещё храпел, и мы общими усилиями вырыли перед воротами крепости глубокую яму, натянули на неё сеть и приготовили горку камней. Великан по-прежнему спал. Между тем наши приготовления были закончены, и тогда я храбро встал в воротах и крикнул:

— Эй ты, обжора! Только взгляни, какой я вкусный, сколько на мне мяса! Прямо объедение.

Одноглазый не реагировал, и пришлось швырнуть в него камень. Наконец-то проснувшись, великан потёр свой глаз огромной ручищей, сел, потом встал и двинулся ко мне. Когда его колено едва не задело мою голову, я ловко отскочил в сторону. Великан сделал ещё шаг, поставил ногу — клянусь бородой Сулеймана, ступня могла бы раздавить меня, как насекомое, — на сплетённую нами сеть и с воплем провалился в яму. Не теряя времени, мы ухватили сеть за углы и накрепко их связали. Хоть лианы и были прочными, но у великана рано или поздно хватило бы сил порвать сеть, поэтому мы быстро прыгнули на плот и принялись грести изо всех сил, чтобы отплыть как можно дальше от этого проклятого острова.

Оказавшись на безопасном расстоянии, мы поснимали рубахи, связали и повесили на шест. Теперь наш плот был виден издалека. И судьба оказалась к нам благосклонной — через пару дней нас заметили с торгового корабля, следовавшего в Басру. Собратья-купцы взяли нас на борт, накормили, снабдили одеждой, а мы в свою очередь в качестве оплаты помогали морякам.

Путь домой был долг, и немало встретилось нам разных чудес: это и рыбы, похожие на коров, и другие рыбы, походившие на мулов, а также птица с акульими плавниками: рождавшаяся в морской раковине, она не умела летать, зато ловко плавала среди волн.

Я мог бы рассказать ещё множество других необыкновенных историй, но час уже поздний и пора на покой. Приходи к нам завтра, носильщик Синдбад: поделишь с нами трапезу и услышишь очередную историю.

На этом, понятно, искусная рассказчица прервала своё повествование, а следующим вечером продолжила, начав со слов: «И Синдбад-мореход поведал благодарным слушателям следующую историю».

— **Д**рузья, мой вчерашний рассказ оживил в памяти другой случай, когда, если бы не милость Аллаха, меня могли съесть заживо. Это произошло во время одного из торговых рейсов. Наше судно попало в страшный шторм. Волны и ветер были чудовищной силы. Корабль перевернулся, и мы едва не утонули, но всё же сумели кое-как доплыть до берега. Едва отдышавшись и не успев опомниться, мы услышали резкие крики и увидели толпы дикарей, бежавших с горного склона прямо к нам. Как мы ни сопротивлялись, нас схватили и потащили в деревню. Впрочем, туземцы, казалось, не замыслили ничего плохого: наоборот, их вождь встретил нас весьма сердечно и с помощью жестов, поскольку язык дикарей был нам непонятен, пригласил путников на пир, в котором участвовало всё племя.

Скрестив ноги, мы уселись среди странно ухмылявшихся хозяев, и нам подали огромные блюда с мясом, поджаренным на огне. Все жадно набросились на угощение. Мне же не понравился запах мяса, и вместо него я съел немного фруктов.

А дикари не скупились на угощение, и чем больше мои товарищи ели это странное мясо, тем сильнее разгорался их аппетит. И вот они уже рвали мясо зубами, с хрустом разгрызали кости, а потом тянулись испачканными жиром пальцами за новыми кусками. При этом они так чавкали и сопели, что невозможно было смотреть без отвращения.

Когда наконец трапеза закончилась и я взглянул на своих спутников, то с удивлением обнаружил, что они невероятно растолстели. Их животы раздулись, как огромные арбузы, а глаза, нос и подбородок скрылись под жировыми складками. И тут меня осенило: мы попали к каннибалам, и они намереваются нас съесть, как только достаточно откормят.

Каждый день мои попутчики ели это странное мясо, хотя я умолял их воздержаться от еды. Они не только ужасно растолстели от такой пищи, но и стали совершенно равнодушны к своей судьбе. Я же, в отличие от них, всё больше худел от голода и тревожных ожиданий, ведь, отказавшись от мяса, питался в основном ягодами и фруктами. В результате вскоре дикари перестали обращать на меня внимание, решив, вероятно, что я неподходящая пища для их вождя, а я понял, что не в силах спасти своих компаньонов. Как-то вечером, по время очередного пиршества, я незаметно ускользнул в темноту и пошёл наугад вдоль берега. Так я шагал почти неделю, стёр до крови ноги и обессилел от голода, но в конце концов добрался до какого-то города. Добрые люди, выслушав рассказ о моих злоключениях, пожалели меня: одели и накормили. Потом меня пригласил к себе их владыка — таков был обычай в той гостеприимной стране.

По пути во дворец я увидел стражников, которые ехали на великолепных скакунах, но без сѐдел и шпор. Отдав полагающиеся почести их султану, я осмелился спросить, почему его люди ездят верхом таким вот образом. Он очень

удивился и сказал, что никогда не видел, чтобы ездили иначе. Тогда я попытался объяснить, что с помощью седла и шпор легче управлять лошадью, и владыка изъявил желание посмотреть, как это выглядит.

Я показал придворному плотнику, как вырезать деревянное седло. Мы подбили его мягкой тканью и украсили в соответствии с государственными штандартами. Потом под моим руководством кузнец выковал пару серебряных шпор, и я преподнёс их вместе с седлом султану. Когда повелитель проехался в новом седле вокруг дворца, позвякивая серебряными шпорами, то пришёл в такой восторг, что повелел как можно скорее изготовить подобные сёдла для всей стражи.

Мне было пожаловано звание главного седельника, и моё ремесло стало самым процветающим в столице. Вскоре все всадники ездили в сёдлах и со шпорами, а Синдбад-мореход снова разбогател.

Как-то раз, явившись в кузницу за новой партией шпор, посланник султана объявил:

— Великий государь — да будет благословенно его имя! — весьма доволен твоим усердием и намеревается одарить тебя женой.

Я было обрадовался, но неженатый кузнец предостерёг меня:

— Смотри: если жена умрёт прежде мужа, то, по местному обычаю, мужа хоронят заживо с ней вместе.

— Но ведь наш султан — да продлятся годы его жизни, — помоему, очень добрый человек, — пробормотал я, огорчённый его словами.

— Да, и очень заботливый, — согласился со мной кузнец. — Он всегда

сопровождает вдовцов на их похоронах и лично выбирает для них надгробный камень. Обычай есть обычай, и никто не может противиться ему. Но лично мне больше по душе холостяцкая жизнь!

Я решил, что тоже, пожалуй, обойдусь без жены, и, торопливо взяв у кузнеца выкованные шпоры, надел их на сапоги и поспешил домой, чтобы забрать все свои деньги и лошадь, а потом поскакал в порт и сел на первый попавшийся корабль.

После этого целых три года я не решался отправиться в новое путешествие, но потом...

О том, что произошло потом, султан услышал только на следующую ночь, потому что уже наступил рассвет и пора спать.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЯТОЕ

— **Н**адумал я посетить Райский остров, который славился как самое прекрасное место в целом свете, — начал Синдбад. — Только на сей раз на собственном корабле, который купил и превосходно оснастил, затем нанял в Басре капитана и команду. С нами отправились ещё несколько купцов. После долгих недель плавания под ясными небесами наш корабль наконец достиг острова, где жили огромные птицы рух. Из гавани, где мы встали на якорь, виднелось одно из

их яиц, и, несмотря на мои предостережения, кто-то из попутчиков швырнул камень в это яйцо, и по скорлупе пошла трещина. Она стала быстро расширяться, а потом яйцо раскололось и оттуда показался сначала острый клюв, а затем и птенец величиной со слонёнка. Выбравшись из скорлупы, он издал пронзительный крик, а в ответ сразу же послышался шум тяжёлых крыльев.

Увы, я слишком хорошо знал этот звук, поэтому приказал матросам и купцам немедленно вернуться на корабль, и мы на всех парусах отчалили. Это не спасло нас от гнева родителей птенца. Птицы с огромными камнями в клювах нас опередили. Однако, вероятно, самка промахнулась и бросила камень за кормой нашего корабля. Всплеск был такой силы, что волны смыли с палубы нескольких моряков. Самец сбросил камень точно на палубу и пробил в ней огромную дыру. В пробоину хлынула морская вода, корабль накренился и пошёл ко дну, унося с собой почти всех, кто остался в живых, а гигантские птицы с оглушительными криками улетели прочь.

Снова мне пришлось бороться за свою жизнь среди бурного моря. Вцепившись в обломок мачты, я болтался на волнах, словно пробка. В моих лёгких было больше воды, чем воздуха. Мало-помалу волны улеглись. Но, оглядевшись по сторонам и не увидев никого из своих спутников, я с грустью заключил, что все они утонули, и принялся грести в сторону Райского острова.

Наконец мои покрасневшие от соли глаза его увидели, и пришло осознание, что не зря его так называли. Вся земля здесь была устлана ковром благоухающих цветов. С ветвей тенистых деревьев свисали спелые плоды. Повсюду слышалось завораживающее пение ярких птиц, которым вторило мелодичное журчание прозрачных, словно хрусталь, водопадов.

Я почти поверил, что попал в сады Аллаха, но вскоре пришлось спуститься с небес на землю.

Рассказчица тоже вернулась в этот момент к реальности и умолкла, увидев, что рассвет близок, но на следующую ночь суровый султан и юная сестра его молодой жены услышали продолжение истории.

— Не успел я перевести дух и полакомиться золотыми плодами, как вдруг заметил, что на острове я не один. Неподалёку от меня сидел старик, одежду которого составлял лишь ворох листьев. Решив, что он такой же, как и я, бедолага, потерпевший кораблекрушение, я подошёл к нему и пожелал мира. Старик ответил дрожащим голосом:

— Мир и твоему дому, сын мой, да не оставит удача тебя и твоих близких.

Я вежливо поблагодарил старика за добрые пожелания и спросил, могу ли я ему чем-нибудь помочь.

— Перенеси меня вон через тот ручей, — сказал старик и с удивительной для его лет ловкостью вскочил мне на спину.

Я перенёс его на другой берег и опустил на колени, словно обученный верблюд, чтобы старику было легче спуститься на землю, но, к моему негодованию, он вовсе не собирался слезать, а на мои возражения лишь расхохотался:

— Эге-гей! Теперь ты мой раб, сын глупого корабельного кока! До конца своих дней будешь таскать меня на горбу!

И действительно, как я ни пытался, мне так и не удалось сбросить его со спины. В конце концов, смирившись, я пошёл туда, куда хотелось мерзкому старикашке.

Каждый день я ходил по острову, словно вьючное животное, и останавливался под деревьями, чтобы старик мог нарвать фруктов. Потом резким пинком в рёбра он заставлял меня рысью бежать в какое-то другое место. Он засыпал с наступлением ночи, но даже тогда не слезал с моей спины. Я ничего не мог с этим поделать и ужасно страдал от унижения. Полный

решимости любой ценой вернуть себе свободу, день и ночь я думал, и однажды мне в голову пришла мысль, которая вселила в меня надежду.

Как-то ночью, когда мой ненавистный наездник, как обычно, спал на моих натруженных плечах (и, как обычно, храпел мне в ухо), я сорвал тыкву, сделал в ней отверстие, через которое вынул сердцевину, и заполнил ёмкость виноградным соком. На следующий день я поставил тыкву на солнце, и вскоре сок забродил и превратился в вино.

Старик с удивлением наблюдал, как, глотнув вина, я прикинулся, что опьянел, и пустился в пляс, и, не выдержав, закричал:

— Ну-ка уймись! Что ты скачешь, как баран? Как ты смеешь пить вино и веселиться, пёс поганый, когда у тво-

его хозяина и повелителя в глотке пересохло? Немедленно дай мне тыкву или пожалеешь!

А мне только это и было нужно. Противный старикашка одним глотком осушил тыкву, и через некоторое время руки его уже не так крепко держались за мои плечи. Вскрабавшись на вершину утёса, я подошёл к обрыву, под которым плескалось море, и резко наклонился вперёд, так что старик не удержался и, перелетев через мою голову, упал в морскую пучину.

Никогда уже больше он никому не причинит вреда.

Если бы вы только знали, с каким облегчением я наконец выпрямился и вновь стал сам себе хозяин!

Тут мне повезло ещё раз: с обрыва я увидел, как в заливе бросил якорь корабль, и, охваченный радостью, бросился на берег поприветствовать моряков, которые как раз высаживались на остров, чтобы пополнить запасы пресной воды и фруктов.

Капитан корабля охотно согласился взять меня с собой на ближайший остров, куда они направлялись, но посоветовал набрать на берегу побольше камней.

Тут я заметил, что все члены команды заняты именно этим, и последовал их примеру, после чего присоединился к группе моряков. Мне выдали большой белый мешок — такие же были у всех, — и мы направились в долину, где росли высокие кокосовые пальмы, буквально усыпанные орехами, только росли они слишком высоко — не добраться.

Когда я увидел прыгающих по деревьям шустрых обезьянок, стрёкот которых наполнял долину, стало понятно, зачем нужны камни. Мои спутники стали кидаться ими в обезьян, а те в ответ принялись швырять в нас кокосовые орехи. Ловко уворачиваясь, мы собирали их в мешки, а потом отнесли в город, где обменяли на серебро.

Я решил остаться на том острове и продолжить собирать кокосовые орехи таким образом и выменивать на серебро.

Скопив вполне приличную сумму, я нанял лодку и поплыл туда, где добывали жемчуг, там нанял нескольких ныряльщиков, и вскоре к моему серебру добавились драгоценные жемчужины. Всё это с немалой выгодой я продал и вернулся на родину куда богаче прежнего.

— Вот и хочу я подарить тебе, носильщик Синдбад, сто золотых монет: если с умом расporядишь-ся ими, то сможешь изменить свою жизнь, как я. Но завтра всё равно приходи ко мне: расскажу о своём шестом путешествии, ещё более удивительном, чем все предыдущие.

Рассказчица улыбнулась и сказала, что им тоже придётся дожидаться следующей ночи, чтобы услышать эту историю.

— **В** это трудно поверить, — начал Синдбад, когда все гости снова собрались, — да-да, но роскошь и довольство я опять променял на ещё одно, куда более опасное путешествие. Мне, как и всегда, стало скучно, и я отправился в неведомые края.

Первые недели путешествия прошли без каких-либо особенностей, но однажды утром мой крепкий сон был прерван пронзительным скрежетом, за которым последовал шум льющейся воды. Каюта накренилась, и меня выбросило из койки. Поспешно одевшись, я выбежал на палубу и увидел капитана, который в отчаянии дёргал себя за бороду и вопил что есть мочи:

— Помилуй нас Аллах! Мы налетели на риф!

Времени на разговоры не было, так как корабль уже погружался в море и волны гуляли по палубе. Не теряя присутствия духа, поскольку уже не раз бывал в таких переделках, я схватился за грот-мачту и стал карабкаться на неё. Другие пассажиры и моряки прыгали за борт и пытались плыть к берегу, но их затягивало в воронку от тонувшего корабля и тащило на дно. Вот и тюрбан капитана скрылся под водой.

Когда корабль лёг на дно, я уже добрался до самого верха грот-мачты, так что над водой торчала только моя голова. Дождавшись, когда улягутся волны, я поплыл к берегу — к счастью, оказавшемуся не слишком далеко, — и вскоре ступил на твёрдую землю. Прямо передо мной высились отвесные скалы, совершенно неприступные, а на песке валялись разбитые деревянные

бочки и полусгнившие тюки с когда-то, видимо, дорогими товарами, которые прибило сюда волнами с других судов, потерпевших кораблекрушение. Неподалёку я заметил ручей, из которого исходило странное сияние, а подойдя ближе и присмотревшись, понял, что всё дно его покрыто золотыми слитками и драгоценными камнями. По инерции я наполнил свои карманы рубинами, алмазами и жемчугом, хотя и знал, что всё это едва ли пригодится мне на пустынном берегу. Надежды на спасение почти не было — ни один корабль не сможет подплыть к острову, не налетев на опасный риф, но что ещё хуже, узкая береговая полоса представляла собой мёртвую каменистую зону, лишённую какой бы то ни было растительности. Залезть на отвесные скалы я тоже не мог, поэтому мне грозила неминуемая смерть от голода.

*Тут находчивая
рассказчица замолчала,
поскольку забрезжил
рассвет и ей
пришлось оставить
Синдбада в столь
затруднительной
ситуации до следующей
ночи.*

— Меня охватил ужас при одной мысли, что я умру тут, на этом неведомом берегу, и моё бездыханное тело будут терзать стервятники, — продолжил Синдбад. — Я предался столь глубокому отчаянию, что море сделалось ещё солонее от моих горячих слёз, но через некоторое время всё-таки взял себя в руки и стал думать, как спастись.

Выход из этой ловушки был один — по подземному ручью, который протекал через скалы.

Несколько часов ушло у меня на то, чтобы подобрать куски древесины и крепёж от разбитых бочек и построить плот. Как вы помните, мне уже приходилось этим заниматься, поэтому с задачей я и на

сей раз справился успешно, а потом приволок плот к пещере, столкнул на воду и вскарабкался на него.

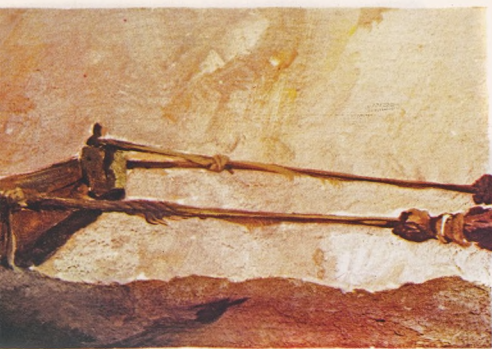
Не раз во время этого подземного путешествия в кромешной тьме мне хотелось вернуться назад, на залитый солнцем берег, но бурный поток нёс мой утлый плот в глубь горы под осклизлыми каменными сводами. Постоянно я натывался на острые выступы, меня задевали своими холодными крыльями летучие мыши, и казалось, что эти испытания никогда не кончатся.

Стараясь избежать новых травм, я лёг навзничь и, вероятно, устав от всех волнений, уснул. Очнулся я оттого, что стало непривычно светло: плот благополучно вынес меня из подземелья, и его кто-то привязал к берегу. Осмотревшись, я увидел темнокожих мужчин. Те, заметив, что я смотрю на них, дружелюбно предложили мне пищу и питьё, а выслушав рассказ о моих злоключениях, решили отвести к своему повелителю.

Владыка с интересом выслушал меня, а после того как я преподнёс ему самый лучший рубин из тех, что нашёл на морском берегу, и вовсе предложил погостить у него.

Это был великолепный остров: как выяснилось, та гора, сквозь которую я проплыл по подземной речке, самая высо-

кая в мире. Было здесь и множество других уникальных мест. А с владыкой мы подружились и стали как братья, часто и подолгу вели беседы на самые разные темы. Его живо интересовало, кто правил моей страной и как, и я поведал о нашем халифе, великом Гаруне аль-Рашиде, да будет благословенно его имя!

И вот, когда я объявил о своём намерении вернуться на родину, владыка острова велел своим ювелирам изготовить из огромного рубина изысканный ларец, потом наполнил его превосходным жемчугом величиной с грецкий орех и попросил меня передать этот ларец, а также другие не менее роскошные дары нашему халифу.

Распрощавшись с гостеприимным народом и его повелителем, я вернулся с попутным кораблём в Басру, где попросил владыку об аудиенции, на которой передал ему драгоценные дары темнокожего царя. Халиф был очень доволен, а услышав, как я добыл свои сокровища, приказал записать весь мой рассказ на царский свиток, чтобы его потом могли прочесть и другие люди.

Вот так я не только приумножил своё богатство, но и прославил родную землю. А это, друзья мои, дороже всех самоцветов мира.

Так завершила премудрая рассказчица шестую историю, чтобы на следующую ночь перейти к последнему повествованию.

— **Ж**изненный путь уводил меня всё дальше и дальше от молодости, — сказал Синдбад-мореход Синдбаду-носильщику и остальным гостям. — С возрастом всё меньше хочется рисковать, и в конце концов я полюбил покой и домашний уют, но, как всегда, судьба внесла свои коррективы в мою жизнь, уготовив для меня ещё одно путешествие.

Вы, конечно, помните, что наш халиф и повелитель Гарун аль-Рашид остался очень доволен дарами, которые прислал ему темнокожий владыка острова самой высокой горы. И вот однажды мой повелитель призвал меня к себе и сказал:

— Я хочу, чтобы темнокожий царь в ответ на свою щедрость тоже получил подарки. И доставишь их ты, Синдбад-мореход!

— Твоя воля для меня закон, о повелитель правоправных, — ответил я, старательно скрыв свою неохоту.

Тогда халиф вручил мне сердоликовый сосуд, до краёв наполненный слитками золота, несколько кусков нежнейшего шёлка, трёх арабских скакунов превосходных кровей и чёрную жемчужину величиной со страусиное яйцо. Всё это предназначалось владыке острова самой высокой горы. Для моего путешествия уже был снаряжён корабль из собственного флота халифа, с опытной командой, и на нём гордо реял флаг.

Мы покинули порт Басру с пышными почестями, под приветственные крики горожан, которые махали нам с пристани, а когда вышли в открытое море, я стал молиться Аллаху, чтобы моё седьмое путешествие оказалось не столь опасным, как предыдущие. Но мои мольбы не были услышаны. Всё было спокойно до тех пор, пока мы не увидели на горизонте несколько островов, поднимавшихся из моря. Капитан не смог найти эти земли на карте и направил наш корабль к ближайшему острову. Вообразите наш ужас, когда мы обнаружили, что острова вовсе не острова, а части тела гигантского морского чудовища, которое в этот момент высунуло из воды голову, и, разинув

огромную пасть, проглотило наш корабль со всем содержимым! Только у меня одного хватило храбрости в последний момент прыгнуть — перескочить с кормы корабля на нос монстра, — и из-за моих малых габаритов чудовище меня не заметило. Я вскарабкался на его голову, а оттуда, страшно скользя, направился по его покрытому слизью телу к торчавшему на хвосте плавнику, высокому, как дерево. Ухватившись за него, я выдержал бешеную гонку по бурному океану, а потом, когда мы плыли уже по неведомой реке, я постучал по боку чудовища и крикнул:

— Эй, капитан, ты слышишь меня? Это Синдбад.

Еле слышный голос ответил мне:

— Да, Синдбад, хвала Аллаху, все живы и наш корабль тоже цел, но тут мало воздуха и скоро мы задохнёмся, если ты не вызволишь нас!

Я достал нож и попытался прорезать дыру в шкуре, но чешуя была очень прочной, и лишь погнул лезвие.

На этом месте красавица замолчала и продолжила свой рассказ лишь на следующую ночь.

— Я попал в тяжёлое положение, — сказал Синдбад. — Корабль, на мачте которого развевался флаг самого халифа, погибал вместе с командой в брюхе морского чудовища. Что же мне делать? Я размышлял над этой проблемой, когда мчался в брызгах пены по реке, и не находил никакого выхода.

Внезапно я услышал грохот мощных струй и увидел, что впереди нас воды реки падают в глубокое ущелье. Морское чудовище, явно не осознавая опасности, направлялось прямо туда, и я ещё сильнее вцепился в плавник, так как понимал, что скоро мы рухнем вниз.

Мы подплыли к уступу водопада. Чудовище наконец-то подняло голову и, изогнув своё длинное туловище, попыталось обогнуть опасный участок, но течение оказалось

сильнее и, схватив огромное чешуйчатое тело, швырнуло в бурлящую пропасть. Я изо всех сил держался за плавник и, хотя меня швыряло так, что стучали зубы, ухитрился не сорваться с огромного хвоста.

Мы упали с оглушительным всплеском, а чудовище так изогнулось, что лопнуло и из его брюха выплыл наш корабль с гордо развевавшимся флагом.

Капитан и вся команда встали на колени и возблагодарили всемогущего Аллаха за спасение. Я выбрался из-под мёртвого чудовища и тоже поднялся на палубу. Наш корабль был исправен, хотя и потерял управление, и я велел всем сесть на вёсла. Потратив немало сил, мы сумели выплыть на спокойную воду, подальше от опасного места.

К счастью, дары халифа были тщательно упакованы и ничуть не пострадали, попав в брюхо чудовища. Потом мы сумели благополучно доплыть до острова самой высокой горы, где нас сердечно встретили его добрые жители. Их темнокожий повелитель обрадовался возможности повидаться со своим старым другом и с восторгом принял подарки от халифа.

Вечером в нашу честь был устроен пышный пир, и меня попросили рассказать о встрече с морским чудовищем. Когда мы собрались в обратную дорогу, я получил щедрый подарок — большой груз драгоценной слоновой кости, — который, вернувшись в Басру, продал со значительной выгодой.

Итак, друзья мои, это седьмое — и последнее — путешествие принесло мне богатство, почёт и возможность вести отныне спокойную жизнь. И клянусь бородой пророка, что я ничего не придумал и всё было именно так.

— Вот и всё, — заключила находчивая рассказчица, прекратив дозволенные речи, когда над горами занялась заря, — что я знаю про Синдбада-морехода. Теперь, мой повелитель, ты можешь приказать меня казнить.

Но султан передумал лишать жизни свою молодую жену, потому что был уверен: ей известно множество других историй, — и оказался прав: за этой последовали другие. Так продолжалось тысячу и одну ночь, и за это время султан полюбил не только сказки своей премудрой жены, но и саму красавицу.

Молодая жена султана, сумевшая сохранить благодаря мастерству рассказчицы свою голову, стала всеобщей любимицей, и люди прозвали её Шахерезадой, что на нашем языке означает «спасительница города».

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ	10
ПУТЕШЕСТВИЕ ВТОРОЕ	20
ПУТЕШЕСТВИЕ ТРЕТЬЕ	28
ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ	35
ПУТЕШЕСТВИЕ ПЯТОЕ	41
ПУТЕШЕСТВИЕ ШЕСТОЕ	49
ПУТЕШЕСТВИЕ СЕДЬМОЕ (И ПОСЛЕДНЕЕ)	55

Исключительные права на данное издание принадлежат издательству «Эксмо».
Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
адеби-хөркемдік баспа
орта мектеп жасындагы балаларга арналган

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗ ДЕТСТВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СИНДБАДА-МОРЕХОДА (орыс тілінде)

Художник **Либико Марайя**

Перевод **Ирины Гиляровой**

Руководитель проекта **Л. Кондрашова**
Художественное оформление серии **И. Сауков**
Литературный редактор **Н. Хасаяя**
Ответственный редактор **Е. Ананьева**
Компьютерная графика **А. Алексеева**
Технический редактор **О. Кистерская**
Корректор **Е. Захарова**

ООО «Издательство «Эксмо»
123008, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндүрүш: «ЭКСМО» АКЖ Баспасы, 123008, Москва, Ресей, Зорге көчөсү, 1 үй.
Тел: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгиси: «Эксмо»
Казакстан Республикасына тараткычтар жана өнөр-саламаттык кыдыруучулар
«ИКИ» ЖШС Алматы к., Дембровский көш., 3-ң, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-58-89, 251-58-92, факс: 8 (727) 251-58-12, 107. E-mail: IKI@almaty.kaznet.kz
Өнөр-саламаттык мералары шектенбеген.
Сертификация туралы аныктамалар: сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндүргөн мекеме: Ресей. Сертификация карастырылган

Подписано в печать 30.11.2015.
Формат 84х108¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,52.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-83002-2

9 785699 830022 >

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

